ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 10. ДЕКАБРЬ 1898.

С.П.Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1898.

текстъ 343 ст. о „ясныхъ доказательствахъ“ дѣйствительно можетъ служить оправданіемъ въ большинствѣ случаевъ совершенно неосновательной пересылки бродягъ, то для прекращенія этого правильнаго, какъ приливъ и отливъ, но отяготительнаго для казны передвиженія арестантовъ необходимо совершенно исключить изъ этой статьи „ясныя доказательства“ и редактировать ее въ томъ смыслѣ, что полиція, задержавъ кого-либо за безписьменность, провѣряетъ дознаніемъ, сношеніями и справками показаніе его о званіи и мѣстѣ жительства и, когда таковое не подтвердится, возбуждаетъ противъ задержаннаго преслѣдованіе за бродяжничество въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ задержанъ.

Заканчивая этимъ настоящую замѣтку, необходимо оговориться, что въ ней не сказано ничего новаго, что въ ней приведены давно существующіе законы (измѣнилась лишь нумерація статей), что выводимая изъ нихъ обязанность полиціи въ предварительномъ удостовѣреніи въ званіи задержанныхъ ею лицъ безъ пересылки ихъ въ названныя ими мѣста была совершенно ясно доказана еще въ 1870 г. П. В. Макалинскимъ въ его незамѣнимомъ „Руководствѣ для судебныхъ слѣдователей“ (стр. 187 и 188) и что въ виду этого странно слышать въ настоящее время мнѣнія, высказываемыя въ пользу права и даже обязанности полиціи пересылать бродягу въ показанное имъ мѣсто по одному его голословному заявленію.

С. Громачевскій.

V.

УЧРЕЖДЕНІЯ ВЗАИМОПОМОЩИ ПРИ ВИТЕБСКОМЪ ОКРУЖНОМЪ СУДѢ.

Трудное матеріальное положеніе чиновъ судебнаго вѣдомства, при существующихъ штатныхъ окладахъ содержанія, давно уже обратило на себя вниманіе высшихъ правительственныхъ учрежденій, и вопросъ объ улучшеніи этого положенія въ смыслѣ увеличенія содержанія и измѣненія штатовъ, повидимому, близокъ къ разрѣшенію. Дѣйствительно, то содержаніе, которое удовлетворяло насущныя потребности, и даже съ избыткомъ, 35 лѣтъ тому назадъ, оказывается совершенно недостаточнымъ въ настоящее время, когда стоимость содержанія увеличилась чуть не въ три раза, когда удовлетвореніе общественныхъ потребностей возросло въ небыва-

лыхъ до того размѣрахъ и когда семейно-воспитательные расходы требуютъ усиленныхъ жертвъ со стороны родителей. Не даромъ же въ судебномъ мірѣ установляется такое теченіе, въ силу котораго родители нерѣдко стараются отклонить своихъ дѣтей отъ избранія судебной карьеры и даже сложилась родительская поговорка: „я не настолько богатъ, чтобы мой сынъ могъ служить въ судебномъ вѣдомствѣ“.

А чины канцеляріи? Положеніе ихъ еще худшее: при содержаніи отъ 12 до 30 руб. въ мѣсяцъ имъ приходится перебиваться „съ хлѣба на квасъ“ и быть въ вѣчной кабалѣ у ростовщиковъ. При разбирательствѣ въ 1895 году въ Витебскомъ окружномъ судѣ дѣла Лезнова, по обвиненію его въ ростовщичествѣ, свидѣтелями-должниками оказались главнымъ образомъ чиновники канцелярій окружнаго суда; а каждое 20 число пріемныя и корридоры суда наполнялись разнаго рода личностями, которыя ловили своихъ должниковъ при выходѣ ихъ изъ суда, чтобы не упустить удобнаго момента для полученія долговъ. Такое положеніе дѣлъ представлялось уже ненормальнымъ и даже грозило опасностью для нравственнаго престижа самого суда. Въ ожиданіи будущихъ благъ отъ увеличенія штатнаго содержанія необходимо было придумать ближайшіе способы поддержанія нуждающихся и оказанія имъ немедленной помощи. Съ этою цѣлью, начиная съ 1895 года, при Витебскомъ окружномъ судѣ учреждены были: ссудо-сберегательная касса, чайная, потребительное общество, судебные вечера и похоронная касса. Вотъ объ этихъ-то учрежденіяхъ взаимопомощи и результатахъ ихъ дѣятельности мы и намѣрены поговорить съ читателями на случай, не пригодятся ли сообщаемыя нами свѣдѣнія для другихъ судовъ, такъ какъ на пространствѣ нашего обширнаго отечества найдется, вѣроятно, не мало судовъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ Витебскій судъ до 1895 года, когда члены судебной семьи жили особнякомъ и каждый говорилъ себѣ: „моя хата съ краю—ничего не знаю“..., а рядомъ нерѣдко погибалъ человѣкъ, вся вина котораго заключалась въ томъ, что у него была семья, содержаніе которой не обезпечивалось получаемымъ имъ жалованьемъ.

Ссудо-сберегательная касса.

Этотъ типъ учрежденій взаимопомощи самый распространенный не только въ судебныхъ, но и въ другихъ вѣдомствахъ: едва-ли въ настоящее время найдется судъ, въ которомъ не было бы

ссудо-сберегательной кассы. Въ Витебскомъ судѣ она учреждена по общему уставу, и только въ послѣднее время практика указала непригодность и стѣснительность правилъ, изложенныхъ въ §§ 26 и 34 устава, по которымъ ссуды могли выдаваться лишь на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ и уплата таковыхъ должна была производиться ежемѣсячными пропорціональными вычетами, при чемъ до погашенія ссуды новаго займа не допускалось. Въ настоящее время означенные параграфы измѣнены въ томъ смыслѣ, что ссуды могутъ быть выдаваемы на годъ и уплачиваемы не только по мѣсяцамъ, но по третямъ и даже единовременно по истеченіи срока ссуды; займы же могутъ повторяться, доколѣ не будетъ исчерпанъ установленный кредитъ. Участниками кассы могутъ быть не только лица, служащія въ Витебскомъ окружномъ судѣ, но и во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ Витебской губерніи (§ 2 устава), что̀ имѣетъ значительное вліяніе на увеличеніе средствъ и оборотовъ кассы, такъ какъ въ Витебской губерніи учрежденъ судебно-мировой институтъ и въ кассѣ могутъ принимать участіе мировые судьи, судебные пристава и чины канцелярій съѣздовъ мировыхъ судей. Въ первый же годъ открытія кассы (съ 20 ноября 1895 г. по 1 января 1897 г.) участниковъ кассы было 136, ежемѣсячныхъ взносовъ 5422 руб. и процентовъ по ссудѣ 366 руб. 12 коп., а годовой оборотъ кассы—15522 руб.; къ концу означеннаго года полученная прибыль, за выдѣломъ вознагражденія казначею, распредѣлена была между участниками кассы и составляла около 5 процентовъ на взносы. Въ слѣдующемъ 1897 году число участниковъ увеличилось до 148, взносы коихъ составляли къ концу отчетнаго года 10788 руб., а годовой оборотъ кассы—28679 руб. 36 коп., процентовъ по ссудамъ получено 513 руб. 6 коп., т. е. около пяти на вклады, за отчисленіемъ издержекъ на вознагражденіе казначея и незначительныхъ канцелярскихъ расходовъ. Въ теченіе двухъ отчетныхъ лѣтъ и текущаго 1898 года касса не потерпѣла никакихъ убытковъ, и, такимъ образомъ, пророчество пессимистовъ о томъ, что касса будетъ разобрана на удовлетвореніе ссудъ, большинство которыхъ не возвратится обратно, особенно съ мелкихъ чиновниковъ и кандидатовъ на судебныя должности, не получающихъ содержанія, не оправдалось; напротивъ, скопленіе средствъ въ текущемъ году было столь значительно, что приходится излишній капиталъ, не истребованный для ссудъ, держать на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ, чтобы не потерпѣть убытковъ отъ бездоходности этого капитала.

Между тѣмъ, не говоря уже объ указанной выгодности кассы съ экономической точки зрѣнія, сколько было при помощи ея спасено нуждающихся отъ кабалы ростовщиковъ и вообще отъ разорительнаго кредита у частныхъ лицъ!

Чайная.

При устройствѣ чайной при судѣ имѣлись въ виду двѣ цѣли: 1) снабженіе чаемъ членовъ суда и чиновъ канцелярій во время ихъ занятій, по возможности за ничтожную плату, и 2) выдача пособій чиновникамъ канцелярій или кандидатамъ, въ случаяхъ внезапной нужды, изъ остатковъ, могущихъ образоваться при этой операціи. Такимъ образомъ, чайная есть учрежденіе столько же коммерческое, сколько и благотворительное. Сообразно этому денежное участіе въ немъ членовъ неравномѣрно: члены суда вносятъ на это дѣло по 1 руб. въ мѣсяцъ, секретари и помощники по 50 к., а чины канцелярій по 30 коп.; потребительское же право участниковъ одинаковое, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ право на два стакана чая съ сахаромъ въ день. Выгодность предпріятія съ экономической точки зрѣнія очевидна: если предположить, что каждый участникъ будетъ пить только по одному стакану въ день, а число рабочихъ дней въ судѣ принять въ количествѣ 25, то каждый стаканъ для члена суда обойдется въ 4 коп., а для чиновника канцеляріи 1, 2 коп. Конечно для членовъ суда этотъ разсчетъ не вполнѣ правиленъ, такъ какъ они бываютъ въ судѣ не каждый день и кромѣ того во время каникулъ совсѣмъ не пользуются чайной; но если при этомъ принять во вниманіе, что всякій изъ нихъ можетъ получить не одинъ, а два стакана ежедневно, что̀ и бываетъ въ дѣйствительности, то разсчетъ этотъ будетъ недалекъ отъ истины. При такой дешевизнѣ удовлетворенія чайной потребности казалось бы, что осуществленіе благотворительной цѣли немыслимо; въ дѣйствительности же это не такъ: чайная выдала пособій 85 руб. 60 коп. и кромѣ того имѣетъ запаснаго капитала въ паяхъ общества потребителей 94 руб. 73 к. Необходимо было лишь при открытіи чайной принять всѣ мѣры къ полученію по возможности дешевыхъ продуктовъ. Для этой цѣли первоначально чай получался цибиками, а сахаръ у оптовыхъ торговцевъ, а впослѣдствіи, когда открыто было потребительное общество, чайная вошла въ это общество въ качествѣ члена съ однимъ паемъ и, такимъ образомъ, имѣла возможность не только получать дешевые продукты, но кромѣ того дивидендъ на пай и на забранный товаръ. Для учета ежедневнаго расхода количества стакановъ чая и сахару членамъ чайной выдаются билетики на мѣсяцъ, по которымъ чай отпускается потребителямъ хозяйкой, въ завѣдываніи которой состоитъ чайная, подъ наблюденіемъ сверхъ того особаго лица изъ числа чиновниковъ канцелярій. Въ видахъ возможнаго сокращенія расходовъ по ремонту посуды для чиновниковъ канцелярій заведены фаянсовыя кружки, а для членовъ суда – обыкновенные стеклянные стаканы. Чайная была открыта 26 августа 1895 года. Оборотъ ея съ означеннаго числа по 1 октября 1898 года былъ слѣдующій: въ приходѣ было 1360 руб. 83 коп., въ расходѣ на покупку и ремонтъ инвентаря 104 руб. 55 коп., на печатаніе билетовъ 20 руб. 30 коп., жалованье прислугѣ съ наградными 99 руб. 20 коп., употреблено на чай, сахаръ и лимоны 908 руб. 27 коп. и выдано пособій 85 руб. 60 к.; остатокъ 142 руб. 91 коп. заключается въ паяхъ общества потребителей на сумму 94 руб. 73 коп. и въ наличныхъ деньгахъ 48 руб. 18 коп.

Потребительное общество.

Дѣло это, въ высшей степени благодѣтельное не только для участниковъ его, но и для всего населенія гор. Витебска, потребовало для своего осуществленія особой энергіи и настойчивости со стороны лица, иниціативѣ и предпріимчивости котораго оно исключительно обязано своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ въ настоящее время. Строго говоря, Витебское потребительное общество нельзя причислить къ учрежденіямъ взаимопомощи при Витебскомъ окружномъ судѣ, такъ какъ въ составъ его могутъ входить кромѣ чиновъ судебнаго вѣдомства всѣ лица, проживающія въ Витебской губерніи (§ 12 устава); но первоначальная идея взаимопомощи этого рода зародилась въ средѣ судебнаго вѣдомства, и, конечно, эта идея была бы осуществлена въ той же средѣ, если бы матеріальныя средства ея были вполнѣ достаточны для такого большаго коммерческаго предпріятія. Но такихъ средствъ не могла дать среда, число членовъ которой ограничивается нѣсколькими десятками, и потому ее надо было расширить привлеченіемъ членовъ болѣе значительнаго района. Вотъ почему пришлось остановиться на мысли объ учрежденіи Витебскаго потребительнаго общества, захватывающаго районъ всей Витебской губерніи, и вотъ почему также мы это общество относимъ все-таки къ учрежденіямъ взаимопомощи при Витебскомъ окружномъ судѣ.

Мысль объ устройствѣ потребительнаго общества возникла, какъ мы уже сказали, среди чиновъ судебнаго вѣдомства въ концѣ 1895 года. Для проведенія ея въ жизнь надо было принять подготовительныя мѣры, чтобы ознакомить съ нею общество и привлечь сочувствіе къ ней, такъ какъ наше общество непривычно къ самодѣятельности вообще, а въ Западномъ краѣ—въ особенности, въ виду сложившихся неблагопріятно историческихъ условій, въ силу которыхъ русскіе, по преимуществу чиновники, считаютъ здѣсь себя временными гостями, проѣзжающими по большой дорогѣ по казенной надобности, а мѣстный элементъ туго поддается на какое-либо общеніе. Для этой цѣли на собраніи чиновъ судебнаго вѣдомства, или на такъ называемомъ судебномъ вечерѣ 20 ноября 1895 года прочитанъ былъ рефератъ: „Общества потребителей въ западной Европѣ и Россіи“, и затѣмъ рефератъ этотъ былъ напечатанъ въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и изданъ отдѣльною брошюрою для возможно-широкаго распространенія въ обществѣ. 31 марта 1896 состоялось первое общее собраніе подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, на которое прибыло 164 члена-учредителя. Въ этомъ собраніи избрано было правленіе общества въ составѣ 21 члена вмѣстѣ съ кандидатами. Такой многочисленный составъ правленія, какъ заявлено въ его отчетѣ за первый 1896—97 годъ, оказался весьма удобенъ для дѣла, такъ какъ, состоя изъ лицъ, обязанныхъ своими непосредственными служебными занятіями, оно имѣло возможность раздѣлить между своими членами тяжелые и сложные труды перваго времени по устройству новаго дѣла и тѣмъ значительно облегчить ихъ. А труды эти дѣйствительно были велики: не говоря уже о заботахъ по пріисканію и приспособленію помѣщенія для лавки и найму служащихъ и вообще по первоначальному устройству дѣла, въ теченіе перваго операціоннаго года правленіе имѣло 374 засѣданія, на которыхъ обсуждались вопросы о составѣ товаровъ, потребныхъ на первое время открытія дѣйствій общества, о фирмахъ, съ которыми заводились торговыя сношенія, объ условіяхъ продажи для членовъ общества и кредитоспособности членовъ, желающихъ имѣть кредитъ, и проч. Въ теченіе года выработался слѣдующій составъ служащихъ: 1 главный приказчикъ, 3 приказчицы, 1 бухгалтеръ (женщина), 1 кассиръ (женщина), одинъ подвальный и 1 рабочій. Такимъ образомъ большинство служащихъ—женщины и выборъ этотъ былъ столь удаченъ, что правленіе въ своемъ отчетѣ (стр. 18) нашло справедливымъ заявить, что всѣ

служащіе своимъ прилежаніемъ и *крайнею добросовѣстностью* заслужили общее одобреніе; а ревизіонная коммисія, въ докладѣ своемъ общему собранію членовъ общества о результатахъ ревизіи дѣлъ общества за первый операціонный 1896—97 годъ, одобряя вполнѣ принятую правленіемъ систему по отношенію выбора и пріема лицъ въ число служащихъ, сочла своимъ долгомъ отмѣтить „добросовѣстное и старательное исполненіе своихъ обязанностей нынѣшнимъ составомъ служащихъ и выразить пожеланіе, чтобы правленіе, согласуясь съ оборотами и разумною бережливостью, которой оно до сихъ поръ придерживалось, по возможности стремилось къ болѣе соотвѣтствующему, чѣмъ теперь, вознагражденію служащихъ въ обществѣ лицъ, такъ какъ соразмѣрная справедливая оцѣнка труда служащихъ, по мнѣнію ревизіонной коммисіи, въ высшей степени способствуетъ успѣшному ходу дѣла и облегчаетъ трудъ правленія и задачу его“. И дѣйствительно самый отчетъ за первый годъ существованія общества свидѣтельствуетъ какъ о цѣлесообразности и полезности общества, такъ и объ энергіи и объ умѣломъ веденіи дѣла со стороны членовъ правленія и служащихъ въ обществѣ: оборотный капиталъ, заключающійся въ 1242 паяхъ, распредѣленныхъ между 741 членомъ, составляетъ всего лишь 5899 руб. 50 коп., между тѣмъ товаровъ продано было на 70424 руб. 58 коп. по покупной цѣнѣ, при чемъ получено чистой прибыли 4538 руб. 37 коп., что составляетъ около 76% оборотнаго капитала, и такіе результаты достигнуты при весьма незначительныхъ расходахъ по эксплоатаціи дѣла (4009 руб. 42 к.) и при стремленіи правленія доставлять потребителямъ лучшіе товары по возможно низкой цѣнѣ (отчетъ ревизіонной коммисіи). Съ своей стороны, правленіе объясняетъ такой счастливый результатъ дѣятельности его за первый годъ главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно въ торговлѣ ограничилось сравнительно небольшимъ числомъ предметовъ первой необходимости и строго слѣдило за кредитомъ (стр. 22 отчета). Чистая прибыль 4538 руб. 37 коп. распредѣлена была слѣдующимъ образомъ: 10% или 453 руб. 83 коп. отчислены въ запасной капиталъ, 4% или 248 руб. 40 коп., считая на 1242 пая, прибавлены къ паевому капиталу въ видѣ процентовъ на паи, 500 руб. выданы двумъ членамъ правленія въ вознагражденіе за особо полезную ихъ дѣятельность, 336 руб. 14 коп. выданы въ награду служащимъ и 3000 руб. распредѣлены въ видѣ дивиденда между членами въ соотвѣтствіи съ суммами сдѣланной ими по-

купки въ лавкѣ общества, приблизительно по 5 руб. на каждые 100 руб. покупскъ.

Но кромѣ указанной коммерческой, строго дѣловой, стороны и цифръ отчета, въ немъ слышится и вопль души: „при открытіи магазина въ немъ устроенъ былъ ящикъ для жалобъ и заявленій, но таковыхъ не было опущено ни одного; равнымъ образомъ, несмотря на открытыя двери правленія и полную готовность его членовъ всегда исполнить свою обязанность слугъ общества, ихъ избравшаго, заявленій какого-либо рода или неудовольствія въ правленіе не поступало; между тѣмъ другимъ путемъ, въ видѣ слуховъ, ходила масса разнаго рода неудовольствій въ родѣ того, напр., почему правленіе не добыло опытныхъ приказчиковъ, почему оно не разрѣшаетъ продажи въ неопредѣленномъ размѣрѣ подъ личную отвѣтственность каждаго и проч.“. Въ этомъ правленіе видѣло недостатокъ сочувствія и содѣйствія къ общему дѣлу и потому въ отчетѣ своемъ выразило пожеланіе объ увеличеніи въ будущемъ этихъ необходимыхъ условій всякаго общаго дѣла. „Слышатся голоса,—говорится далѣе въ отчетѣ (стр. 22),—зачѣмъ вамъ сочувствіе? у васъ покупаютъ и довольно. Мы думаемъ, что здѣсь глубокое заблужденіе. Покупаютъ потому, что дешево и хорошо. Для этого никакого общества не нужно, всякій умный купецъ бьетъ на дешевизну и, если не можетъ конкурировать съ потребительнымъ обществомъ, то въ этомъ не его вина. Въ общественномъ же дѣлѣ кроется иная идея, во имя которой соединяются люди; нужно сочувствіе этой идеѣ и тогда только общественное дѣло можетъ разсчитывать на процвѣтаніе. Тогда не будетъ имѣть мѣста фраза, въ высшей степени оскорбительная, что успѣхъ общественнаго дѣла есть случайность, зависящая отъ участія въ немъ того или другаго лица. Къ тому же это неправда. Если мы оглянемся вокругъ, то увидимъ, что у насъ общественныя дѣла идутъ независимо отъ лицъ, чему примѣромъ можетъ служить развитіе тѣхъ же потребительныхъ обществъ въ Россіи, среди которыхъ есть такія, которыя давно и хорошо работаютъ, а въ настоящее время среди нихъ возникла крупная агитація въ пользу союзовъ, долженствующихъ объединить отдѣльныя единицы и образовать армію, которая должна стать на стражѣ эксплоатаціи желудка и кармана потребителей“.

Такъ заключило правленіе свой отчетъ за первый годъ своей дѣятельности. Этотъ призывъ къ сочувствію и самодѣятельности со стороны членовъ общества имѣетъ глубокое значеніе для жизни

и процвѣтанія его и долженъ быть принятъ обществомъ къ непремѣнному исполненію, такъ какъ отъ недостатка ихъ у насъ гибли и потребительныя общества, и общественные банки, и всякія начинанія, имѣвшія общественный характеръ. Это красная черта, которая проходитъ по всей исторіи погибшихъ общественныхъ учрежденій.

Во второмъ году средства и дѣла общества значительно расширились: 1) открыта вторая лавка; 2) къ 1 іюля 1898 года состояло 741 членъ съ 1242 паями, въ теченіе отчетнаго года вступило 115 членовъ съ 282 паями, и кромѣ того поступило отъ прежнихъ членовъ дополнительныхъ паевъ 419; выбыло 50 членовъ съ 82 паями и 40 членовъ, передавшихъ свои паи другимъ членамъ; такимъ образомъ къ 1 іюля сего года членами общества состоитъ 766 человѣкъ, владѣющихъ 1861 паемъ; 3) товару продано въ 1-й лавкѣ на 88874 руб. 33 коп., а во 2-й —на 16033 руб. $7^1/_2$ коп., всего на 104907 руб. $40^1/_2$ коп., болѣе прошлаго года на 25809 63 коп., и 4) чистой прибыли получено 7155 руб. 73 коп., каковая сумма по сравненію съ величиною оборотнаго капитала (9306 руб. 95 коп.) составляетъ 77,1% (отчетъ правленія 1897—98 г.).

Такой результатъ дѣятельности правленія и оборотовъ вложеннаго въ дѣло капитала дали возможность общему собранію, состоявшемуся 8-го сентября текущаго года, за отчисленіемъ изъ указанной прибыли по 10% въ запасной и паевой капиталы, за выдачею преміи четыремъ членамъ правленія въ суммѣ 750 руб. и награды служащимъ въ суммѣ 542 руб. 65 коп. и за отчисленіемъ въ дивидендъ 5% съ 66577 руб., на каковую сумму забрано товаровъ членами общества, назначить 1% съ той же суммы 66577 руб., что составитъ 665 руб. 75 коп., для составленія ежегодными отчисленіями особаго капитала, проценты съ котораго должны идти въ пособія бѣднымъ членамъ общества на образованіе ихъ дѣтей. Этому капиталу общее собраніе присвоило наименованіе капитала Н. Х. Померанцова, въ виду того, что ему принадлежитъ иниціатива образованія самаго общества и что онъ непрестанно принималъ дѣятельное и полезное участіе въ дѣлахъ его (стр. 25 отчета).

Приведенныя цифры и данныя наглядно свидѣтельствуютъ о той пользѣ, которую можетъ принести потребительное общество своимъ членамъ. Но оно вмѣстѣ съ тѣмъ оказало пользу и лицамъ, не состоящимъ его членами: съ открытіемъ общества мѣст-

ные торговцы понизили свои цѣны на товары, которыми торговало общество, до назначенныхъ имъ цѣнъ, такъ какъ въ лавкѣ его могли покупать не только члены, но и всѣ желающіе.

Судебные вечера.

Взаимопомощь при Витебскомъ окружномъ судѣ распространяется не на одни матеріальные интересы, но касается и нравственнаго общенія членовъ судебной семьи. Въ этой сферѣ заслуживаетъ вниманія устройство судебныхъ вечеровъ, цѣль которыхъ—доставить участникамъ возможность разъ въ мѣсяцъ собираться со своими семьями въ общественномъ собраніи и болѣе или менѣе весело и разумно провести тамъ время въ общей судейской семьѣ при непремѣнномъ условіи возможной простоты въ общеніи и костюмахъ и самой ничтожной платы на расходы по устройству вечеровъ, такъ какъ въ числѣ участниковъ на этихъ вечерахъ были и канцелярскіе чиновники съ своими семьями и родственниками. Идея эта вызвала большія сенсаціи въ мѣстномъ обществѣ, принявшемъ ее за попытку къ отдѣленію отъ остальнаго общества, вслѣдствіе чего нѣкоторое время судебные вечера не могли осуществиться, за невозможностью пріискать для нихъ помѣщеніе. Между тѣмъ, если бы допустить на этихъ вечерахъ участіе постороннихъ элементовъ, то указанная идея вечеровъ была бы подорвана въ самомъ корнѣ, и они обратились бы въ обыкновенные клубные вечера со всѣми присущими имъ хорошими и дурными сторонами. Общество рѣшительно не хотѣло понять этого и потому не могло до сего времени примириться съ судебными вечерами.

Устройствомъ этихъ вечеровъ завѣдуетъ особый комитетъ, члены котораго избираются общимъ собраніемъ всѣхъ чиновъ судебнаго вѣдомства и адвокатуры гор. Витебска, а участниками вечеровъ могутъ быть всѣ лица, принадлежащія къ судебному сословію, съ своими семьями и родственниками. Программа развлеченій на каждый вечеръ обсуждается комитетомъ, а отдѣльныя части этой программы приводятся въ исполненіе подъ наблюденіемъ кого-либо изъ членовъ комитета; такъ, напр., одинъ завѣдуетъ музыкальною частью, другой чтеніемъ, третій пѣніемъ, четвертый сценою и т. д. Но непремѣннымъ условіемъ каждаго вечера долженъ быть рефератъ по какимъ-либо юридическимъ или общественнымъ вопросамъ; имъ начинается вечеръ, и затѣмъ уже идутъ музыкальная, вокальная и др. части программы и, наконецъ, танцы. Въ антрактахъ между чтеніемъ и развлеченіями подносится чай съ печеньемъ, сливками и лимономъ, чѣмъ и ограничивается угощеніе, такъ какъ входная плата первоначально была назначена въ 30 коп. съ персоны, а затѣмъ и вовсе уничтожена въ виду недостаточности средствъ канцелярскихъ чиновниковъ, на расходы же по устройству вечеровъ составлялась добровольная подписка. Получаемыя въ томъ и другомъ случаѣ суммы, конечно, не могли дать средствъ на широкое угощеніе или на расходы по найму музыкантовъ или пѣвцовъ, и потому въ этомъ отношеніи программы вечеровъ удовлетворялись обыкновенно домашними артистами. Для желающихъ же получить что-либо, сверхъ программнаго чая, въ помѣщеніи, гдѣ устраиваются вечера, имѣется буфетъ, который удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ желудка, за особую плату въ пользу содержателя буфета.

Нечего и говорить, что вечера эти были очень оживленны, ожидаются всегда съ большимъ нетерпѣніемъ участниками и даютъ дѣйствительно возможность просто и безъ всякихъ претензій провести вечеръ между товарищами, познакомиться съ новыми членами и вообще свободно отдохнуть отъ обычной тяготы жизни. Въ среднемъ числѣ посѣтителей вечеровъ бываетъ около ста. Сезонъ въ текущемъ году закончился, вмѣсто обычнаго вечера, весеннею прогулкою на пароходѣ, при чемъ устроенъ былъ сборъ въ пользу голодающихъ, давшій 54 руб., которые переданы были въ распоряженіе мѣстнаго Общества Краснаго Креста.

Похоронная касса.

Уставъ похоронной кассы служащихъ въ Витебскомъ окружномъ судѣ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Витебской губерніи утвержденъ былъ Министромъ Юстиціи въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1897 года и введенъ въ дѣйствіе съ января мѣсяца 1898 г. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: участники кассы, имѣющей цѣлью выдачу пособій на погребеніе, раздѣляются на три разряда—къ 1-му разряду относятся лица, имѣющія на службѣ содержанія не менѣе 1500 руб., ко 2-му—отъ 600 до 1500 руб. и къ 3-му менѣе 600 руб. въ годъ, при чемъ жены участниковъ, въ случаѣ ихъ согласія на участіе, числятся въ одномъ разрядѣ съ мужьями; при вступленіи каждый членъ вноситъ по первому разряду—5 руб., по 2-му—3 руб. и по 3-му—1 руб. на образованіе запаснаго капитала и на расходы по управленію кассою и, кромѣ того, въ теченіе января мѣсяца каждаго года на тотъ же пред-

метъ участники кассы вносятъ по 1-му разряду—1 руб., по 2-му 50 коп. и по 3-му—25 коп.; въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ 1-го разряда всѣ остальные участники этого разряда уплачиваютъ по 3 руб., 2-го разряда—по 2 руб. и 3-го разряда—по 75 коп.; въ случаѣ смерти участника 2-го разряда члены этого разряда и 1-го уплачиваютъ по 2 руб., а члены 3-го разряда—75 коп.; въ случаѣ смерти участника 3-го разряда—члены этого и 2-го разряда уплачиваютъ по 75 коп., а члены 1-го разряда—по 1 рублю; размѣръ пособія, выдаваемаго на погребеніе участника кассы, опредѣляется числомъ наличныхъ участниковъ кассы ко дню, предшествовавшему смерти участника. Всѣхъ участниковъ кассы состоитъ въ настоящее время 54, изъ нихъ 1-го разряда—20, 2-го—19 и 3-го—15 членовъ, собранный же капиталъ составляетъ 197 руб. 55 коп. Со времени открытія кассы случаевъ смерти ея членовъ и, слѣдовательно, никакихъ расходовъ не было.

М. Тетяевъ.

VI.

ОТКРЫТІЕ ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА [1]).

22 октября состоялось съ большой торжественностью празднованіе десятой годовщины Томскаго университета и открытіе въ немъ юридическаго факультета.

По словамъ мѣстной газеты „*Сибирская Жизнь*“, „актовая университетская зала была полна публики, которая была настроена особенно торжественно, зная, что въ этотъ день совершается одно изъ крупнѣйшихъ событій въ жизни Сибири. Актъ начался молитвою „Днесь благодать“, исполненной хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ; затѣмъ и. д. попечителя учебнаго округа А. И. Судаковъ, взойдя на каѳедру, обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, кратко сообщилъ исторію возникновенія Сибирскаго университета, взгляды и соображенія, какими руководилось Министерство Народнаго Просвѣщенія при основаніи и устройствѣ Томскаго университета, почему прежде всего былъ открытъ медицинскій факультетъ и при

[1]) См. Жур. Мин. Юст., Мартъ 1898 г., стр. 196.